милосердие

АЛЬБОМ ПАМЯТИ

ВСТРЕЧА С ТЕМИ, КТО ПОМНИТ И РАССКАЗЫВАЕТ ИСТОРИЮ ПОБЕДЫ

Истории сотрудников НИИМЭ и Микрона — о родных, сражавшихся за Москву, стоявших насмерть у Крюково и дошедших до Берлина и Праги

ФОНД «МИЛОСЕРДИЕ»

К ПРАЗДНИКУ ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ

Цитаты из историй о героях войны

О ЛЮБВИ И СЕМЬЕ

«Я хочу, чтобы он остался в памяти. Чтобы мои дети и внуки знали, что такое — ангел-хранитель. И что чудеса случаются».

Лилиана Поликарпова — «Ангел-хранитель Ивана Корнеева»

«Дед и внук. Одна фамилия. Одно дело. Одна война — только разная. И один разговор, который они вели всю жизнь».

Ольга Халецкая — «Два Бориса, два артиллериста, две войны»

«...любовь на войне — это тоже оружие. Может быть, самое сильное».

Глеб Барканов — «Встреча на фронте»

О ПАМЯТИ И ДОЛГЕ

«Память — это наша единственная связь с ними. Пусть осознание их больших и малых побед будет для вас стимулом и в трудную, и в счастливую минуту — быть везде на передовой, вовремя соображать и непременно выигрывать!»

Олег Тельминов — «Маршрут деда»

«Потому что даже одна история — это целая война. А каждый солдат — это чей-то отец, муж, брат. И он должен быть не просто фамилией в архиве. Он должен быть живым».

Александр Яриков — «Сержант Сикачев Григорий Дмитриевич»

О СИЛЕ ДУХА

«Это не про войну. Это про то, что человек может быть сильнее, чем можно представить. Даже если ему двенадцать лет».

Игорь Чистяков — «Красное стеклышко»

«А ещё у меня есть первый день войны. Каким его увидел мой дед. И он — внутри меня. Как и у всех, чьи предки встали на защиту».

Иван Зайцев — «Первое утро войны»

«Но не меньше, а может быть и больше он гордится тем, что за 10 лет войны в Афганистане и 3 года на Таджикской границе, где служили его выпускники — ни один не ранен, ни один не убит».

Анатолий Львович — «Отец, который помнил все»

Живые страницы истории

Электронную версию «Альбома памяти» вы найдете на сайте Фонда «Милосердия» www.Zelmiloserdie.ru

12 мая на Аллее ученых НИИМЭ (г. Зеленоград) состоялось мероприятие «Фронтовой привал» — встреча в рамках проекта «Невыдуманные разговоры», посвященная 81-й годовщине Великой Победы.

Восемь авторов представили семейные хроники о своих родных фронтовиках. Эти живые истории вошли в «Альбом памяти», который вы держите в руках.

«Фронтовой привал» стал ежегодной традицией, поэтому каждый год альбом будет пополняться новыми страницами — голосами тех, кто хранит память о близких, прошедших войну.

Память — это не архив. Это то, что продолжает жить в каждом из нас и объединяет поколения.

Глеб Барканов — «Встреча на фронте»

(диалог — прадед, прабабушка и правнук)

— А как они познакомились?

Вопрос, который задают дети на «Фронтовом привале». Ответ — как из кино. Но правда.

— Мой прадед, Барканов Николай Арсеньевич, пошёл добровольцем в сорок первом. Прямо со второго курса института связи. Сам вызвался. Стал радистом. У него была характеристика: «Смелый, инициативный, решительный».

А прабабушка — Веселова Александра Дмитриевна — сначала работала на заводе. Мыла котлы, чтобы хватило поесть. Её сестра умерла от голода. Тогда она пошла учиться на радистку. И её отправили в подчинение к прадеду. В один полк.

— Они вместе воевали. До Ленинградского фронта. До Германии. Вместе встретили Победу. А обратно возвращались уже с сыном — моим дедушкой. Расписались в Польше, по дороге домой.

Глеб показывает старые документы: повестку, фотографии. Красивые лица, серьёзные глаза. Пожелтевшая бумага, которая держится на честном слове.

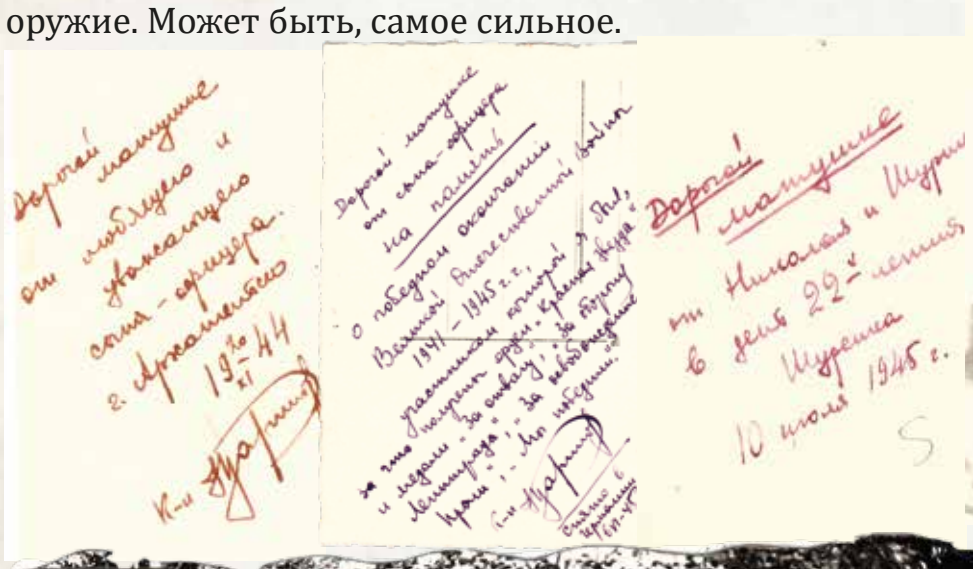
— Я их не знал, — признаётся Глеб. — Но я храню их память. Мои бабушки и дедушки, мои родители — все передали мне эти документы. Я хочу, чтобы они дошли до моих детей. Чтобы они знали, что их предки встретились на фронте, полюбили друг друга и прожили жизнь. И что любовь на войне — это тоже оружие. Может быть, самое сильное.

НАРОДНИЙ КОМІСАРІАТ ВНУТРІШНІХ СПРАВ УРСР
НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ВНУТРЕННИХ ДЕД УССР
ВИДАНО
СВИДЕТЕЛЬСТВО О БРАКЕ
Барканов
Николай Арсеньевич
Веселова
Александра Дмитриевна
28/II 1945 года

Временное удостоверение личности
Барканов Николай Арсеньевич
Рота Связи 86 С.Д.
Командир Роты Связи

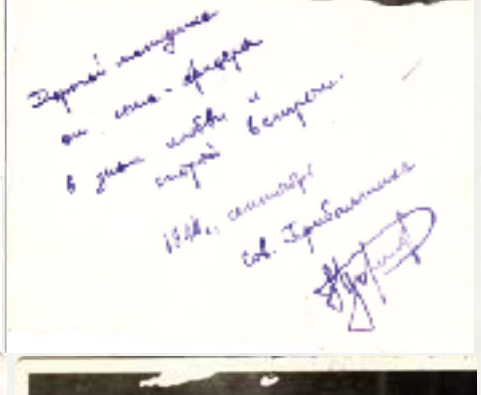

Дорогой мамушке от любящего и ожидающего сына-офицера. г. Архангельск 19/XII-44
К-н Шурик

Дорогой мамушке от сына-офицера на память о победном окончании Великой Отечественной войны 1941-1945 г.г.
Шурик

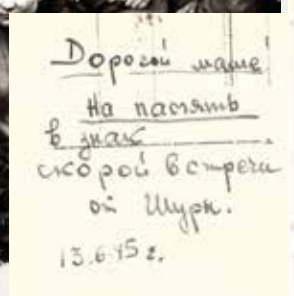
Дорогой мамушке от Николая и Шурика в день 29-летия Шурика
10 июля 1945 г.

Дорогой мамушке от сына-офицера в знак любви и скорой встречи
1945 г. сентябрь
ст. Грибановская

Дорогой мамуле
На память
в знак
скорой встречи
от Шурка.
13.6.45 г.

Владимир Евдокимов — «Отцовский рассказ»

(диалог-воспоминание — сын и отец)

Августовским вечером мы с отцом сидели на крылечке. Я слушал его рассказ. Свернув привычную цигарку, он продолжил.

— Значит, что было дальше. После первого ранения под Ельней два месяца провалялся в госпитале. Потом, после комиссии, когда уже наступила зима, меня снова направили на передовую. Определили в Медынский район Калужской области. Немец тогда продвигался к Москве, но наши стали его оттеснять. Нас обмундировали неплохо. Выдали теплое белье и шинель с телогрейкой, меховые рукавицы на шнурках и еще двухпалые армейские перчатки, удобные для стрельбы. Из оружия выдали автоматы «ППШ» с дисками.

— По сколько дисков?

— По одному на бойца.

— А в диске сколько патронов?

— Кажется, штук пятьдесят. Ну вот, слушай дальше. К вечеру погрузили нас в бортовые машины и колонной повезли в сторону фронта. Где-то ночью выгрузились, а потом еще полночи шли пешим ходом по проселкам. Раненая нога болела, хоть падай, но идти надо. Наконец, дошли до какой-то деревни. Жителей не было, – наверно, ушли из фронтовой зоны. Морозы стояли крепкие. До утра разместились, кто в избах, кто в сараях. Проголодались. Решили перекусить, паек у всех был. Я попробовал отломить от буханки — не получается, смерзлась камнем. Растопили в избе печь, буханки разложили у огня, но они больше подгорали, чем оттаивали. Понемногу все же отгрызали с оттаявшего бока, и снова клали к огню. Было понемногу и сальца. В общем, с горем пополам, перекусили, даже попили кипятку, а потом и прикорнули, кто смог.

— А ты уснул? Изба же не натоплена?

— После десятикилометрового марш-броска рад был и на морозе отдохнуть. К рассвету, по команде поднялись и двинулись к передовой. Расположили нас в лесу. Окопов не было, да их и выкопать невозможно было — земля как бетон. Когда рассвело, с немецкой стороны открылся минометный обстрел. Немец бил наугад, и пока мы находились в лесу, потерь не было. Командиры сказали, чтобы почистили оружие, следующим утром в атаку.

Ближе к утру нас неплохо покормили — из тыла привезли горячее в термосах. Даже выдали по сто граммов «наркомовских». Кто не пил, отдавали другим, так тем досталось «по двести». Они стали совсем разговорчивыми и «смелыми», так, что командиру пришлось их строго укоротить, мол, не на ярмарке.

— А ты сколько выпил?

— Я был уже тридцатилетним — постарше многих, выпил свою норму, для согрева. Что дальше. Уже рассвело. Командиры дали команду идти в наступление. Вышли из леса, впереди показалось заграждение из колючей проволоки, а дальше, за полем, темнели позиции немцев. С нашей стороны началась артиллерийская подготовка. На немецких позициях обозначились взрывы. Снаряды и мины, то с шипением, то с воем, летели туда через наши головы. Быстро двинулись к заграждению. Не отставать! – раздавалась команда. Снег был тогда выше колена, больная нога почти не поднималась по глубокому снегу, но иду, стараюсь не отставать. Саперы уже кое-где сделали проходы в заграждении, и мы стали проползать в них. Вдруг впереди меня один боец неожиданно вскинулся и упал ничком, через секунды другой обмяк. Ни свиста пуль, ни выстрелов не было слышно, да и как их услышишь в такой канонаде. В сознании мелькнуло, что это снайпер щелкает нас. Тут я решил проскочить пристреленное место. Не успев приподняться, почувствовал сильный удар как бы по спине, словно огромным поленом, и в глазах все померкло.

Сколько я пролежал, не знаю, наверно не долго. Очнулся, попытался встать — не могу, боль во всем теле, а левая рука не слушается. Кое-как поднялся. Кровь текла под бельем. Голова кружилась, рука повисла плетью. С трудом поднял оружие и направился к штабу, навстречу наступавшим. С немецкой стороны открылся сильный минометный и пулеметный огонь. Тут мимо меня проскакал верховой, наверно с донесением. Вдруг рядом с конем взметнулся огненный столб земли и снега. Конь упал, придавив верхового. Тот кое-как выбрался. Конь храпел, и пытался встать, но снова и снова падал, ему наверно перебило ноги. Чтобы конь не страдал, всадник направил на него автомат, но так и не смог выстрелить. Конечно, жалко было животное.

Я дошел до опушки, у штаба подсказали, где находится санитар. А наши все больше выдвигались из леса. Один боец заметил мне, что, мол, счастливый я, отвоевался, и попросил меховые рукавицы — они у меня висели на шнурке. Я отдал их ему. Помогли они ему победить или нет, не знаю — жестокий завязывался бой.

В санчасти сказали, что я в рубашке родился. Пуля прошла в сантиметре от сонной артерии и вышла под лопаткой, задев легкое. Месяца два с лишним лежал в госпитале, это было в сорок втором. Раны зажили, но рука толком не действовала. Врачи обещали восстановление. Потом рука восстановилась, и меня опять определили на фронт. То оборонял Москву, а потом пришлось форсировать Днепр и освобождать Украину, это было уже летом и осенью срок третьего года. Там получил последнее ранение — он посмотрел на искалеченную руку.

— Расскажи, как было на Днепре?

— Как было, давай расскажу завтра…, гнали фашистов дальше, до самой Победы.

Иван Зайцев — «Первое утро войны»

(рассказ-реконструкция от первого лица (голос деда))

— Я помню то утро, — говорил мне дед. — Зайцев Василий Фомич. Мне тогда было восемнадцать.

Мы ночевали на вокзале. Должны были на поезде — до города, где получить новые распоряжения. А поезда нет. В воздухе — самолёты. Клинья. По 15–20 штук. С запада. Не наши.

Никто ничего не понимает. Поезда нет.

— Мы вышли на шоссе. Машины снуют туда-сюда. Война? Не война? Все говорят: «Учения, наверное».

Поймали грузовик. Едем через поля. Над нами — самолёт. Пикирует. Шапки с голов срывает. Потом — очередь по машине. Все рассыпались по высокой траве. Ждём.

— И только в городе услышали: по громкоговорителю — Молотов. Началась война. И мы поняли: это не учения.

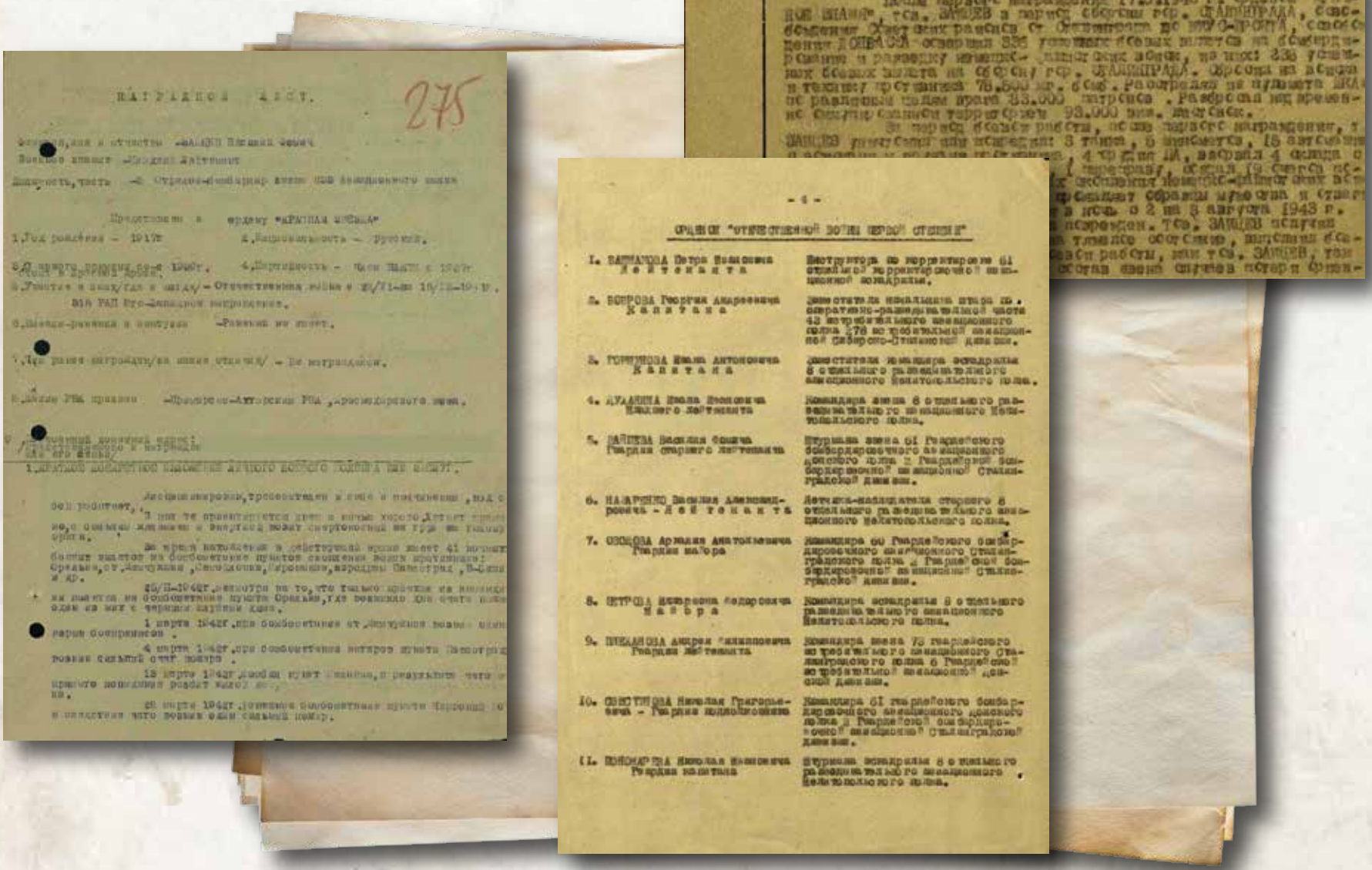
Дед прошёл всю войну. Курская дуга. Освобождение городов. Берлин. Был ранен несколько раз. Вернулся. У него было много орденов и медалей. После войны — Совет ветеранов. Встречался со школьниками.

Я помню, как он рассказывал. Глаза серьёзные. Голос — спокойный.

— Сначала я чуть не погиб, не сделав ни одного выстрела. А потом — воевал. И жил. И победил.

Его уже нет. Моей бабушке в этом году — 100 лет. Она тоже помнит войну. И у нас есть её интервью на корпоративном портале.

А ещё у меня есть первый день войны. Каким его увидел мой дед. И он — внутри меня. Как и у всех, чьи предки встали на защиту.

Анатолий Львович — «Отец, который помнил все»

(28.03.1925 — 06.08.2013)

Участник Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.
Участник войны с империалистической Японией 1945 г.
Выполнял интернациональный долг в Африке 1966-1968 г.
Член Совета ветеранов войны и труда Зеленоградского АО города Москвы.
Полковник инженер.
Военный ученый Военных ВУЗов, Харьковского Гос.Университета, Алжирской военной Академии ПВО, Московского Гос. Университета МИЭТ.
Автор книги: «Московская битва. Разгром немецко-фашистских войск в 1941—42 годах».

Детство и начало войны

Львович Анатолий Исидорович родился 28 марта 1925 г. в г. Москве в семье первых советских инженеров. Он был старшим ребенком в большой семье (кроме него, еще было 5 детей). Его отец быстро достиг успехов и был руководителем крупных ткацких фабрик в Москве и Подмосковье. Казалось Толю ждет безоблачное будущее, но началась война. К началу войны Толя окончил 8 классов. Когда начались налеты фашистской авиации на Москву, он дежурил на крыше и чердаке, тушил зажигательные бомбы. В октябре—ноябре 1941 г. вместе с одноклассниками участвовал в строительстве оборонительных сооружений, копал противотанковые рвы под Москвой. Вскоре его семья уехала в эвакуацию в село Фокино, Горьковской области. Точнее, уехала мать с 5 малыми детьми, а отец, как руководитель крупной ткацкой фабрики, — остался в Москве. Толе не дали доучиться в 10 классе, и всех его одноклассников призвали в армию. Его и еще одного отличника направили в зенитное училище, а остальных пацанов солдатами под Сталинград.

Его мама Лидия Алексеевна отдала свое золотое обручальное кольцо соседям — зажиточным крестьянам в обмен на поросенка. Приготовила поросенка и дала его Толе в дорогу. А до Горького было 200 км. Толя поехал вместе с возницей, у которого были полные сани сена, и также на санях лежал Толин чемодан. А Толя почти всю дорогу шел пешком. Ехали они прямо по замерзшей Волге. Был страшный мороз и ветер. Толе повязали башлык, и он пошел. Позже Толя говорил, что такого мороза он не испытывал никогда в жизни. Через несколько дней возница вернулся и сказал: «Ваш Большак дошел».

Военное училище и первый бой с фашистами

2 января 1943 года в 17 лет Львович Толя был призван из 10-го класса средней школы на военную службу в Красную Армию. Он был направлен в Горьковское военное училище зенитной артиллерии ПВО (ГУЗА). Тогда же он вступил в свой первый бой с фашистами. Перед Курской битвой фашисты решили уничтожить базу производства танков и САУ СССР в Поволжье. В июне 1943г был 1-й налет с участием 100 фашистских бомбардировщиков на город Горький и его автозавод. Налет был для нашей ПВО неожиданным и неудачным: сказалась большая удаленность от фронта и отсутствие фронтового опыта ведения противовоздушного боя. После этого курсантов ГУЗА сняли с учебы и направили на защиту города. Курсанты заняли 10 боевых позиций вокруг города, выкопав за одну ночь орудийные окопы. А часть курсантов с орудиями малого калибра 37 мм поставили на крышах цехов автозавода, откуда они и вели огонь по пикирующим и штурмовым самолетам фашистов. Некоторые зенитные расчеты курсантов в этих боях погибли. Налёты фашистской авиации были каждую ночь по 100—80 бомбардировщиков и продолжались 2 недели. Получается, что свой первый бой с фашистами Львович Анатолий принял в 18 лет.

После ускоренного окончания зенитного училища большинство курсантов были отправлены на фронт, а лучших курсантов (в т.ч. и Толю) оставили еще на полгода для изучения самой новейшей секретной аппаратуры — радиолокационной станции (РЛС) и системы управления огнем (ПУАЗО). В июне 1944 они закончили курс и получили секретные дипломы, которые больше они никогда не видели. И их направили на фронт. Толя получил назначение на 1 Белорусский фронт.

В действующей армии

1 июня 1944 Львович А.И. окончил ГУЗА, ему было присвоено звание лейтенанта, и он был направлен в 4-й корпус ПВО в полосе 1-го Белорусского фронта на должность зам. командира отдельной зенитной артиллерийской батареи ПВО (с радаром орудийной наводки). Штаб 4-го корпуса находился в г. Гомель (БССР). Туда он направлялся через Москву, где смог увидеться с родителями, которые и провожали его с Белорусского вокзала на фронт. Половина лейтенантов отправилась на фронт одним эшелоном, а половина на другом эшелоне. И один из этих эшелонов был разбомблен фашистами. Все, кто ехал на том эшелоне, погибли. 19 июня 1944 Анатолий прибыл в г. Гомель. На город Гомель было страшно смотреть: ни одного целого кирпичного дома, в домах ни одного окна, ни одной двери, фасады упали на мостовые, кругом груды камня и кирпича. Командный пункт командующего корпуса ПВО оказался на окраине города в яблоневом саду, оборудован под землей, а сверху — 5 накатов бревен. Молодых офицеров принял лично командир корпуса генерал Герасимов и направил Львовича на отдельную батарею в город Речица. А на ночь дал указание спрятать молодых специалистов в каменном подвале, т.к. каждую ночь объекты корпуса ПВО бомбят фашистские самолеты. Ночью девчонки, служившие на КП, бегали смотреть на молодого красивого лейтенанта, высокого (190 см), как он переносит бомбежку. Но Толя делал вид, что спокойно спит. А утром 20 июня 1944 г. они дали ему перепечатанные тексты новых популярных песен, и Толя на попутных машинах отправился на запад в г. Речица. Переехав Днепр Анатолий слез с грузовика и через поле пошел к батарее. Стояла прекрасная погода, в небе жужжали какие-то шмели и стрекозы, казалось никакой войны нет. И он увидел, как к нему через поле бежит лейтенант. Как оказалось это был командир батареи, которому сообщили, что к нему едет пополнение. Командир очень обрадовался, т.к. сам плохо знал сложную технику —

радар. И если бы радар вышел из строя, то были бы большие неприятности.

Отдельная батарея орудийной наводки занимала боевую позицию на плацдарме на западном крутом берегу р. Днепр. Главной задачей батареи была охрана железнодорожного моста и переправ через реку Днепр (здесь его ширина 1000м). Это был единственный мост через Днепр, по которому шло снабжение войск перед операцией Багратион по освобождению Белоруссии. Стоит ли говорить, что за сохранность моста командир ПВО отвечал головой в прямом, а не в переносном смысле. Вскоре Львович А.И. был назначен командиром отдельной батареи ПВО (комбатом). Ему было только 19 лет, а в подчинении у него было более 200 человек. Он был самый молодой на батарее, и ему пришлось командовать солдатами от 25 до 40 лет. Налеты шли каждую ночь. (Днем немцы прекратили налеты из-за больших потерь.) В основном наши зенитчики ставили заградительный огонь, через который немцы не могли прорваться. Но иногда они прорывались и тогда осколки от снарядов падали прямо на головы зенитчикам. Вот поэтому очень важно было надевать каски. В результате ожесточенных боев мост и переправы через Днепр удалось отстоять.

Фото с фронта. г. Речица 23.12.1944

Война с Японией

А 10 апреля 1945 г. Львовича вызывает в штаб командир дивизии. Он вручает Приказ Генерального штаба «00» (совершенно секретно). Там указано: отдельной зенитной артиллерийской батарее 20 апреля 1945г погрузиться в воинский эшелон №0000 «литерный». Место прибытия не указывалось (секретно). Комбат Львович А.И. назначался начальником эшелона на время пути. К эшелону прицепили 65 вагонов с зенитными снарядами. Эшелон помчался с огромной скоростью через всю страну с запада на восток. День Победы 9 мая 1945г встретили в пути. Эшелон прибыл в г. Петропавловск (Сев.Казахстан). Жители города стояли на всех платформах вокзала, в руках женщины и дети держали зеленые ветки берез и желтые полевые цветы. Радости и счастью не было конца. Львович выстроил всю батарею с личным оружием. И дали залп в честь Победы! Железнодорожники станции Петропавловск в главном зале вокзала накрыли столы для воинов — победителей с угощением (водка, винегрет, селедка и черный хлеб). Все выпили боевые сто грамм за Победу!

Сели в свой эшелон. Эшелон помчался по транссибирскому пути на новую войну – войну с империалистической Японией. Прибыли в мае, и уже в августе вступили в боевые действия в войне с империалистической Японией. Япония была разгромлена. А Анатолий Исидорович после войны остался на Дальнем Востоке еще на 16 лет.

Карта советско-японской войны 1945 г.

Встреча и любовь с первого взгляда

Там же в городе Уссурийск Анатолий Исидорович встретил свою жену Людмилу Николаевну, с которой он прожил 50 лет. Та встреча произошла в Доме офицеров на спектакле. Анатолий давно приметил красивую блондинку и в антракте пригласил ее на танец, а после спектакля пошел провожать. Он ее спросил: «Как Вам понравился спектакль?». И Мама с юмором ответила, что ей больше всего в этом спектакле понравилась буква «М» (которая обозначала метро). «Так Вы из Москвы? Я тоже москвич!» удивился Толя. Выяснилось, что Людмила на Дальнем Востоке работает учительницей литературы. В этот вечер дул сильный холодный ветер и Людмила воскликнула: «О ветер-ветрило!» (начало плача Ярославны из «Слово из полку Игореве»). К ее удивлению Анатолий без промедления продолжил «Зачем ты мечешь ханские стрелы против воинов моего любимого мужа…» и далее почти весь монолог без остановки. (Надо отметить, что Анатолий всю жизнь учился только на отлично.) Так у них начался роман и любовь длиною в целую жизнь! С тех пор дату этой встречи они отмечали как самый счастливый день в жизни. 18 января 1952 года они поженились. В дальнейшем молодой семье пришлось много помотаться по гарнизонам. Бытовые условия были суровые: пришлось и заниматься сельским хозяйством, и грядки копать, и урожаи собирать, и дом красить и печку ремонтировать — это для коренных москвичей было поначалу непривычно, но все им помогло преодолеть большая настоящая любовь. В пятьдесят третьем у них родились близнецы — Анатолий и Александр, а через год появился Валерий.

Жизнь на Дальнем Востоке

После войны Львович Анатолий служил на Дальнем Востоке на различных должностях в зенитном артиллерийском полку (командир батареи СОН, начальник ремонтной радиолокационной мастерской, инженер по радиолокации, зам. командира полка по радиолокации).

В конце 1953 г. Львович А.И. был назначен на должность преподавателя радиолокации и РЛС (радаров) Дальневосточных академических высших курсов усовершенствования офицеров артиллерии (ДВКУОА ДВ). С тех пор он 20 лет был военным преподавателем. Сначала Курсы располагались в г. Уссурийске, а потом в гарнизоне села Барабаш. Так Львовичи прожили до 1960 года. Потом детям пора было идти в школу. Все трое сыновей пошли в школу одновременно и все десять лет проучились вместе в одном классе. Конечно, как детям военного, им пришлось 7 раз сменять школы. А последний, десятый класс закончили в Зеленограде, в 609 школе. И одновременно поступили в МИЭТ. Анатолий Исидорович рассказывает: «Одновременно поступили — и окончили одновременно, в один день. Ректор МИЭТ академик Преснухин Л.Н. вызвал меня на сцену: «Давайте поздравим отца, у него в один день три сына получили дипломы! Такое бывает раз в сто лет, а может, и реже...».

С тех пор все сыновья работают в электронике. Анатолий и Александр являются основными разработчиками интегральных микросхем в АО «НИИМЭ, а Валерий — в НИИМП. У всех семьи, у всех замечательные дети. Кстати, его внук назван в честь деда и его тоже зовут Толя. Теперь Анатолий Исидорович в шутку говорит: «У нас есть Анатолий-I, Анатолий-II и Анатолий III».

Преподавание в ХГУ

С Дальнего Востока Анатолия Исидоровича с семьёй перевели в Харьков, где он с 1962 г преподавал в Харьковском Государственном Университете на военной кафедре, обучая студентов специальной аппаратуре ПВО.

Выполнение интернационального долга

А в 1966г А.И. Львовича вместе с женой отправляют в Африку в Алжир на два с половиной года.

В то время Алжир находился в состоянии войны с Израилем. Анатолий Исидорович был направлен как военный и технический эксперт, советник и преподаватель местной Академии. Вспоминается случай, когда Анатолию Исидоровичу пришлось продемонстрировать свой высокий профессионализм. В центре пустыни Сахара сломался радар, и силами местных специалистов никак не удавалось его починить. Возникала необходимость снять радар с боевого дежурства и везти радар через всю Сахару на ремонт. Руководство попросило Анатолия Исидоровича попытаться отремонтировать радар самому на месте. Ему выделили самолет, и он полетел на точку. Прилетев, развернул схему блока, подключил все приборы, осциллографы, вольтметры — и через несколько часов нашел неисправность и устранил ее! За это Львович А.И. получил большую благодарность от правительства. И однажды на его лекцию пришел сам президент Алжира Хуари Бумедьен. У переводчика от страха отнялся язык. И отец на своем ломаном французском продолжал свою лекцию. Бумедьен потом его похвалил, мол здорово ведешь занятие в трудных условиях.

Там же жене Людмиле Николаевне поручают преподавать арабам русский. Она вспоминала: «Я должна была научить военных офицеров-арабов, слушателей Академии общению с русскими преподавателями! Но главное — не струсить. Иногда что-то показывала, перед занятием изучала французские тексты». После блестящего первого выпуска поручили второй: сержантов-слушателей нужно было подготовить не только слушать лекции на русском языке, но и отвечать, и сдавать экзамены по-русски. Ничего, справились.

Людмила Николаевна вспоминает случай: «Приехала проверка из Москвы, а у меня тема — пушка. Зенитные орудия, поворотные механизмы, затворы, заряжание... И всё это я отчеканиваю с арабами на русском языке... Генерал слушал, улыбался, поблагодарил за урок. А потом на совещании сказал: «Был я на уроке русского, и должен вам одно сказать: что действительно наши жёны — пушки заряжены!..»

Семья Львовича Анатолия Исидоровича

9 мая 2000г Парад ветеранов на Красной площади (Львович А.И. – второй слева)

Работа на военной кафедре МИЭТ

После выполнения интернационального долга Анатолия Исидоровича в 1968г переводят в Зеленоград, на военную кафедру МИЭТа, где он был начальником цикла. Он создавал военную кафедру, монтировал аппаратуру в классах, составлял пособия и учебную литературу, курсы лекций кафедры МИЭТ. Читал лекции по курсу военных дисциплин, тактике, основам радиолокации, радиоприемным устройствам СВЧ, военно-политическому воспитанию и военной истории.

Гражданская жизнь

После увольнения из Советской Армии с 1973 по 1977гг Львович А.И. работал начальником штаба Гражданской обороны МГИЭТ-ТУ (МИЭТ). В это время было построено и оборудовано убежище ГО, разработана оперативная документация по работе объекта ГО МИЭТ в «особый период». За эту работу Львович был награжден высшей наградой «Почетный знак ГО СССР»

С 1978 по 1995гг Львович А.И. работал военным руководителем 719 средней школы. Им были разработаны учебные программы по курсу «Военная подготовка» для занятий и контроля в классах ЭВМ. Они были оценены и взяты институтом Усовершенствования учителей и распространены в Зеленограде и Москве. Львовичу А.И. было присвоено звание — военный руководитель — методист (это высшая квалификация военного руководителя среднего учебного заведения). Но не меньше, а может быть и больше он гордится тем, что за 10 лет войны в Афганистане и 3 года на Таджикской границе, где служили его выпускники — ни один не ранен, ни один не убит. После службы к нему приходили его бывшие ученики и благодарили за учебу. В этом он видит главные результаты своего труда.

Львович А.И. до последних дней жизни активно участвовал в общественной жизни города Зеленограда. Здесь очень много его учеников, которые его помнят и ценят. Часто к его сыновьям на заводе «Микрон» подходят руководители и сотрудники и просят передать отцу привет, вспоминая, что учились у него еще в Харьковском университете в 1960х. Другие говорят, что учились у него в МИЭТе — в 1970х, третьи вспоминают, как учились у него в 719 школе в1980х. Многие из его учеников стали выдающимися учеными, другие большими руководителями, иные просто хорошими людьми, что не менее, а может быть и более важно! Когда он шел по городу, кажется, что каждый второй житель Зеленограда его знает, здоровается с ним, говорит приветливые слова. Значит его жизнь прожита не зря.

Лилиана Поликарпова — «Ангел-хранитель Ивана Корнеева»

(диалог на фронтовом привале)

Я расскажу Вам про человека, о котором я узнала от его дочери, но который меня оберегает до сих пор, — начала Лилиана Владимировна.

А потом достала старую фотографию. На ней — улыбающийся мужчина в форме. Трофейный немецкий автомобиль, который он водил во время войны.

— Иван Михайлович Корнеев, — сказала она. — Человек, у которого был очень сильный ангел-хранитель.

Он был водителем при штабе. Возил высокопоставленного генерала. Системный, организованный, педантичный. Всегда всё планировал, всё держал под контролем.

И вот однажды…

— Он проспал свой эшелон, — с улыбкой говорит Лилиана Владимировна. — Представляете? Такой собранный человек — и вдруг проспал. Опоздал.

А тот эшелон разбомбили фашисты. Никто не выжил. Остался жить только Иван Михайлович — потому что проспал.

В другой раз началась бомбёжка. Все побежали прятаться под большое дерево. Он не побежал. Отошёл в сторону. И снаряд попал прямо в то дерево. Под ним не выжил никто.

— Я не знаю, как это объяснить, — говорит она. — Логикой не объяснишь. Видимо, судьба. Или ангел-хранитель. Но он оберегал его всю войну. Иван Михайлович дошёл до Берлина. И вернулся.

— Он был верующим? — спросил кто-то из-за стола.

— Думаю, да. Не знаю точно. Но такие вещи случайно не происходят. Сколько он прошёл под пулями, под снарядами — и всё живой.

Лилиана Владимировна показывает фотографию. Трофейный автомобиль, за рулём — Иван Михайлович. Её дочка два часа перерисовывала эту машину, чтобы сделать коллаж для альбома.

— Я хочу, чтобы он остался в памяти. Чтобы мои дети и внуки знали, что такое — ангел-хранитель. И что чудеса случаются.

Олег Тельминов — «Маршрут деда»

ст. инж.-лейтенант
Махортов Виктор Ильич

сержант
Тельминов Илья Павлович

(рассказ от первого лица, переплетённый с семейным путешествием)

У меня три сына — Илья, Виктор и Павел. По возрасту — родились с разницей в 2 года каждый, старшему 12 лет. Названы из имен моих дедов — Ильи Павловича Тельминова по папе и Виктора Ильича Махортова по маме. Интересуются военной тематикой. В эти зимние каникулы стреляли в питерском стрелковом клубе из пистолета и «мелкашки», держали винтовку Мосина. На 9 мая ездили на праздник Победы в Выборг, ходили по городу с пневматическими пистолетами, смотрели реконструкцию советской и вражеской техники, шли в колонне под военными красными флагами по главной улице города. В следующие дни лазали по ДОТам в Кронштадте и Сестрорецке.

В конце мая Виктор сделал для конкурса анимированный из Лего ролик про победу советского взвода в 1945-м в схватке с японцами, учитель истории А.А. Оджо в награду за победу подарил ему редкую книгу по этой теме. Илья года три назад сделал видео-рассказ о боях Петра Великого за Таганрог и там же взял видео-интервью в Морском Храме у известного отца Бориса, в наше время окормляющего военных моряков в Азовском море — победа в конкурсе. Отец Борис (Гущин) дал напутствие: «Илья — это очень сильное имя. Дорожи им и используй во благо!». Примерно тогда же, на конкурс к 23 февраля нужно было записать видео-стихотворение; мы не нашли подходящего по ритму и настроению и попросили за ночь написать текст мою маму, Ирину Викторовну; получилось отличное стихотворение «За Родину нашу и за Победу!» — победа в конкурсе. Дед Виктор Ильич, ст. инженер-лейтенант, участвовал в Великой отечественной войне, был метким стрелком, после ранения демобилизован; все документы сгорели; мы знаем о его последующей мирной жизни — он закончил строительный институт и строил МГУ им. М.В. Ломоносова, позже преподавал строительные специальности студентам; есть презентация Ильи на эту тему — победа в конкурсе. Павел пока не сделал подобных работ, но одна из его любимых настольных книг — «Книга юного командира».

— Пап, расскажи про подвиг нашего прадеда Ильи Павловича?

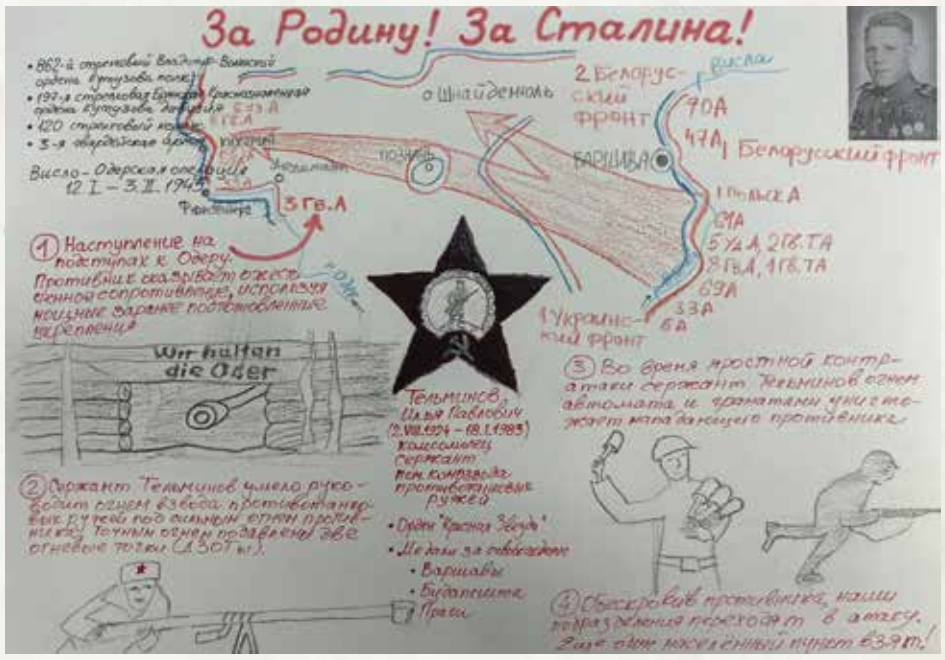
— Да, Илья, сейчас ему был бы 101 год, он родился точно в Ильин день, 2 августа. Родина — за Уральскими горами в Курганской области. Помните, летом прошлого года купались в горьком, соленом и пресных озерах, это все те замечательные края. В августе 1942 года в возрасте 18 лет его, комсомольца, призвали в Рабоче-крестьянскую красную армию. Дед был отчаянным и храбрым: за ним тянулись остальные бойцы, лозунг «За Родину, за Сталина!» понимал буквально, всегда находился на линии огня. И уже в 1945-м, в звании сержанта, он совершил свой подвиг и заслужил награду — Орден Красной Звезды.

— А где именно, давай туда съездим в отпуск, посмотрим?

— Придет время, съездим. Вы были только в Австрии и Италии, и то не все. Посмотрите на карту — видите, вот Польша. Рядом со столицей Варшавой течет река Висла. А западнее примерно на 500 км течет река Одер через старинный город, основанный в 1360 г., в те годы немецкий Унруштадт, а после войны ставший обратно польским Карговой. Красная армия назвала эту операцию по именам рек «Висла-Одерская» наступательная операция и провела ее с 12 января по 3 февраля 1945 г. И, парни, запомните — все самое интересное происходило где-то в районе этого города, на переправе через реку Одер.

— И что, все сражения были в этом Унруштадте?

— Смотрите, вот линия фронта. Красная линия — наши, синяя — враги. Помните, в прошлом году вам на экскурсиях в прокурорском санатории возле Истры, в музее Обороны Москвы, на Невском Пятачке вам такие же показывали? Расстояние на бумажной карте определяется курвиметром (англ. curve – кривая) —

такая ручка с роликом, который измеряет проведенное по карте расстояние в мм. Давайте прокатим, длина линии фронта вдоль реки Одер с учетом масштаба карты получается равной примерно 100 км. Так что бои велись по всей линии фронта, просто возле Унруштадта сражалась «3 Гв. А», сейчас разберемся.

— А вот если у меня в окопе вдруг нет курвиметра?

— Павел, не перебивай. Возьми нитку или травинку, проложи по кривой, распрями и измерь обычной линейкой или шкалой на карте. Так вот, с нашей стороны сражались 5-я ударная армия, 8-я гвардейская армия, 1-я гвардейская танковая армия, 69-я армия, 33-я армия и интересная нам 3-я гвардейская армия. А противостояли им вражеские 9-я и 4-я танковые армии.

— А в какой из них служил наш сержант Илья?

— В армии самое главное — это порядок и подчинение, субординация. Давайте внимательно разберемся, это несложно. Сначала идет фронт, всего их в то время было 10, наш — 1-й Украинский. Дальше — 3-я гвардейская армия; звание «гвардейская» очень почетно, присваивали за выдающиеся боевые заслуги. В армию входил 120-й стрелковый корпус. Затем идет дивизия — 197-ая стрелковая Брянская Краснознаменная ордена Кутузова, в которую входил 862-й стрелковый Владимир-Волынский ордена Кутузова полк — несколько тысяч человек. В полк входит стрелковый батальон, в котором есть взвод противотанковых ружей (ПТР). Винтовка Мосина весит больше 4 кг, а ваш любимый противотанковый «Дегтярь» — ближе к 20 кг. Поэтому из него один солдат стреляет, а второй переносит и помогает удерживать. Вообще-то есть еще и пятизарядное ружье Симонова. Один взвод — это 9 таких «Дегтярей» или «Симоновых» и 20-22 человека. Главный — командир взвода, а наш сержант Тельминов — его помощник. Понятно, да? Нужно слаженно управлять 20-ю военными и поражать не только танки и легкие бронемашины, но еще и уметь подавлять огневые точки.

— Ну и что именно сделал дед Илья?

— Преодолеть с силой реку по-военному значит форсировать ее. Враг будет держать оборону до последнего, поскольку водный рубеж очень сложно взять, это его лучший шанс задержать наше наступление. Поэтому немцы заранее подготовили древесно-земляные огневые точки (ДЗОТы) на своем западном берегу Одера. А мы с вами недавно были на более серьезных — забетонированных долговременных огневых точках (ДОТах). И вот наш дед умело руководит огнем взвода ПТР под сильным огнем противника, в результате точными выстрелами подавлены два ДЗОТа. Враг не сдается и переходит в яростную контратаку, сержант Тельминов огнем автомата и гранатами уничтожает нападающего противника. Обескровив врага, наши подразделения переходят в атаку и занимают еще один населенный пункт! Я полагаю, что это было в районе 7 февраля 1945 года, когда он получил легкое ранение, о котором указано в Наградном листе от 9 марта 1945 года.

— Так ведь до Победы еще оставалось несколько месяцев, что было дальше?

— Парни, в Европе много городов. И Красная армия шла от Советского союза до самого Берлина, освобождая их. Это были очень непростые бои. Наши ребята погибали, немного не дотянув до Победы. Но тех, кто благодаря подвигам своим товарищей продвигался дальше, многие простые люди, местные жители, встречали с радостью и цветами. Знаете, на этой волне возникали такие счастливые искры между нашими солдатами и хорошенькими девушками из освобожденных городов и деревень. Наш дед Илья никому из них не отказывал и всем обещал жениться. При этом непрерывно шли бои, и мы их выигрывали. В итоге сержант Тельминов удостоен медалей за освобождение Варшавы, Будапешта и Праги в 1945-м. Ваш дед Александр был в этих городах в 1989-м. А я был только в Праге в 2010-м — реально красиво. Ваш черед, считайте прогрессию и готовьтесь.

— И что после войны делал дед Илья?

— Вернулся к себе на родину, выбрал в жены красивую блондинку, вашу прабабушку Елену Ивановну из соседнего села. Было непросто, но он добился своего. Очень надежная, четкая, работящая. Безупречно вела бухгалтерию, а дед Илья всегда работал вруководстве совхозом, совместным хозяйством. В Союзе так был организован труд в деревнях и селах — все работали сообща на благо государства. В его совхозе разводили племенных быков — настолько качественных, что они шли за границу. В домашнем хозяйстве дед держал коров, кроликов, кур и другую живность. Летом всей семьей ездили на покос — выделенные государством поля для семей, где они готовили заготовки сена на зиму для своей живности.

— А ты сам-то чему-нибудь научился там в каникулы?

— Витя, я умею провожать коров в стадо к пастуху и встречать обратно, доить их. Могу заколоть курицу или петуха. Да и на покосе работать косой, граблями и на механизированной технике. Это была хорошая база, позже еще много чего на даче освоил, сам знаешь. Вот видите, на фото мы с дедом Ильей и старшей двоюродной сестрой Ириной на моем любимом мотоцикле «Урал»

— хорошо тащит, мощный. Помните, в том году ездили на завод в город Ирбит, он именно там и сделан. Дед ездил нас встречать в аэропорт на своем Жигуле-универсале, он всегда выжимал на максимум — с ним не страшно, мне нравилось. Хладнокровно, расчетливо и уверенно. Бывало и застревали в грязи после дождей, трактором дергали. Вот у его сестры Нива была, та ни разу не застревала — на зубастой резине и пониженной передаче все нипочем. Но сестра Матрена слишком спокойно ездила.

— А подвиг — он что, только в войну бывает?

— Парни, бывают и боевые, и трудовые подвиги. В 1949 году у деда Ильи и бабушки Лены рождается сын Александр, ваш дедушка, затем с шагом в несколько лет три дочери — Людмила, Галина и Татьяна. Александр Ильич поступит в Московский химико-технологический институт и будет работать в МИЭТе на кафедре общей химии, а последние 10 лет — в Префектуре Зеленограда. В 2006 году ваш дед организовал Особую экономическую зону, где вы в прошлом году были в летнем лагере, и затем получил должность заместителя Префекта по науке и промышленности. Сестры Людмила, Галина и Татьяна станут начальниками почты, продовольственного магазина и парикмахерской соответственно.

— Да, классно... Но как-то сложно. Пап, а нам-то что делать?

— Парни, когда все хорошо, то и так славно. А в трудную минуту — в школе, на тренировке или в любом другом месте, где это случится, помните вот что. У вас отличные предки, они вам передали самое важное — и тягу к жизни, и волю к победе. Задумайтесь и прочувствуйте — эта сила живет в нас с вами, передана по наследству. Ваши прадеды воевали за нашу Родину, а ваши прабабушки рыли окопы в Москве, за Уралом точили на заводских станках боевые снаряды для Катюши, выживали в блокадном Ленинграде. В мирное время и они, и их дети решали важные и сложные задачи на своей работе. Вспоминайте о них, пусть даже с моих слов и с их фотографий. В утренней и вечерней молитвах я ежедневно поминаю каждого из них поименно. Уверен, они нам и сейчас находят способы и помогают изо всех сил, как только могут — всем, кто их помнит. Память — это наша единственная связь с ними. Пусть осознание их больших и малых побед будет для вас стимулом и в трудную, и в счастливую минуту — быть везде на передовой, вовремя соображать и непременно выигрывать!

— Пап, спасибо! Ну теперь все понятно. А сейчас куда дальше поедем и что еще расскажешь?

— Парни, подвиги — это особый случай. А ежедневный труд и работа над собой — это единственный путь к ним. Марш за уроки и на тренировки!

— А что между ними?

— У меня есть для вас кое-что особенное. В перерывах, я вам прочту новую книгу моего товарища, генерала-лейтенанта в отставке Александра Александровича Зацаринного — «Герой Советского Союза генерал-лейтенант Михаил Корнеевич Пилипенко» и посмотрим новые видеоролики в честь его 75-летнего юбилея.

— Отлично, то что надо! А там еще и сгоняем куда-нибудь...

— Парни, по рукам!

Ольга Халецкая — «Два Бориса, два артиллериста, две войны»

(история преемственности — рассказ о деде и внуке)

У Ольги Халецкой — не одна история, а две. И они переплетаются так, что становится ясно: война не заканчивается, она передаётся, как профессия, как фамилия, как разговор, который ведут через десятилетия.

Дед — Борис Артемьевич Халецкий. Родился в Клину в 1919 году. До войны работал стеклодувом на Клинском стекольном заводе — том самом, первом в России, открытом ещё в 1635 году. В 1941-м его призвали. Попал в артиллерийские войска. Прошёл всю войну, участвовал в Пражской операции. Освобождал Чехию. Был ранен. Комиссован. Вернулся на завод — снова стеклодувом, в горячий цех. До 1989 года.

А рядом — другой Борис Халецкий. Борис Львович. Внук. Тоже артиллерист-наводчик. Воевал в Афганистане, в Кандагаре. В 1981-м призвали. Горы, пыль, огневые позиции на перевалах. Тоже горячий цех — только уже газоэлектросварщик.

— Они разговаривали, — рассказывает Ольга. — Всегда. Обсуждали орудия, калибр, прицелы. Как стрелять. Как выживать. Дед и внук. Одна фамилия. Одно дело. Одна война — только разная. И один разговор, который они вели всю жизнь.

Борис Артемьевич не дожил до 2007-го. Борис Львович ушёл на заслуженный отдых в 2019-м. И сейчас их история — на коллаже Ольги. Два артиллериста. Две судьбы. Одна связь, которая крепче, чем время.

— Наверное, именно так и передаётся память, — говорят организаторы. — Через разговоры. Через профессию. Через то, что не записано в официальных хрониках, но живёт в семьях.

Игорь Чистяков — «Красное стёклышко»

(рассказ от первого лица с элементами диалога с прадедом)

Мой прадед, генерал-лейтенант Соколов Сергей Владимирович, прошёл всю войну. Кавалер пяти орденов Красного Знамени, четырёх полководческих орденов, ордена Ленина… У него было много наград. Но я помню не их.

Я помню маленькое красное стёклышко. Меньше ногтя мизинца.

Оно лежало на самом видном месте — не в шкатулке, не в сейфе, а там, где прадед видел его каждый день. Ордена хранились в ящиках. А это стёклышко — всегда на виду.

— Дед, что это? — спросил я однажды.

Он долго молчал. Потом сказал:

— Это память. О мальчике, которого я не спас. Но который спас нас.

В сорок первом году прадед командовал соединением, которое уходило в глубокие рейды по тылам врага — до двухсот километров за линию фронта. В одной из освобождённых деревень бойцы нашли избу, которую занимали фашисты. А в избе — распятого мальчика. Двенадцать лет. Может, чуть больше. Имя его осталось неизвестным.

Фашисты пытали его, но он ничего не сказал.

В его сжатом кулачке нашли красное стёклышко. Обычный осколок, который для него был символом: «Свои придут. Мы победим».

Эти дети, незаметные, играющие в войну, собирали для наших веточки, камешки, травинки — всё, что могло означать танки, пехоту, орудия. Они передавали сведения, рискуя жизнью. И этот мальчик тоже помогал. Он знал, где фашисты, сколько их, куда они двигаются. И он не выдал никого.

Прадед носил это стёклышко с собой до самого Берлина. А потом всю жизнь хранил на видном месте.

— Запомни, Игорь, — сказал он мне, уже совсем старый. — Это не про войну. Это про то, что человек может быть сильнее, чем можно представить. Даже если ему двенадцать лет.

С тех пор красное стёклышко напоминает мне о двух вещах: о том, что войну делали не только солдаты, но и дети, и женщины, и старики. И о том, что фашизм уродует всё, к чему прикасается. Даже детство.

Мы должны помнить. Потому что если забудем — они умрут второй раз.

« Мы должны помнить. Потому что если забудем — они умрут второй раз.

Александр Яриков — «Сержант Сикачёв Григорий Дмитриевич»

(короткий рассказ от первого лица)

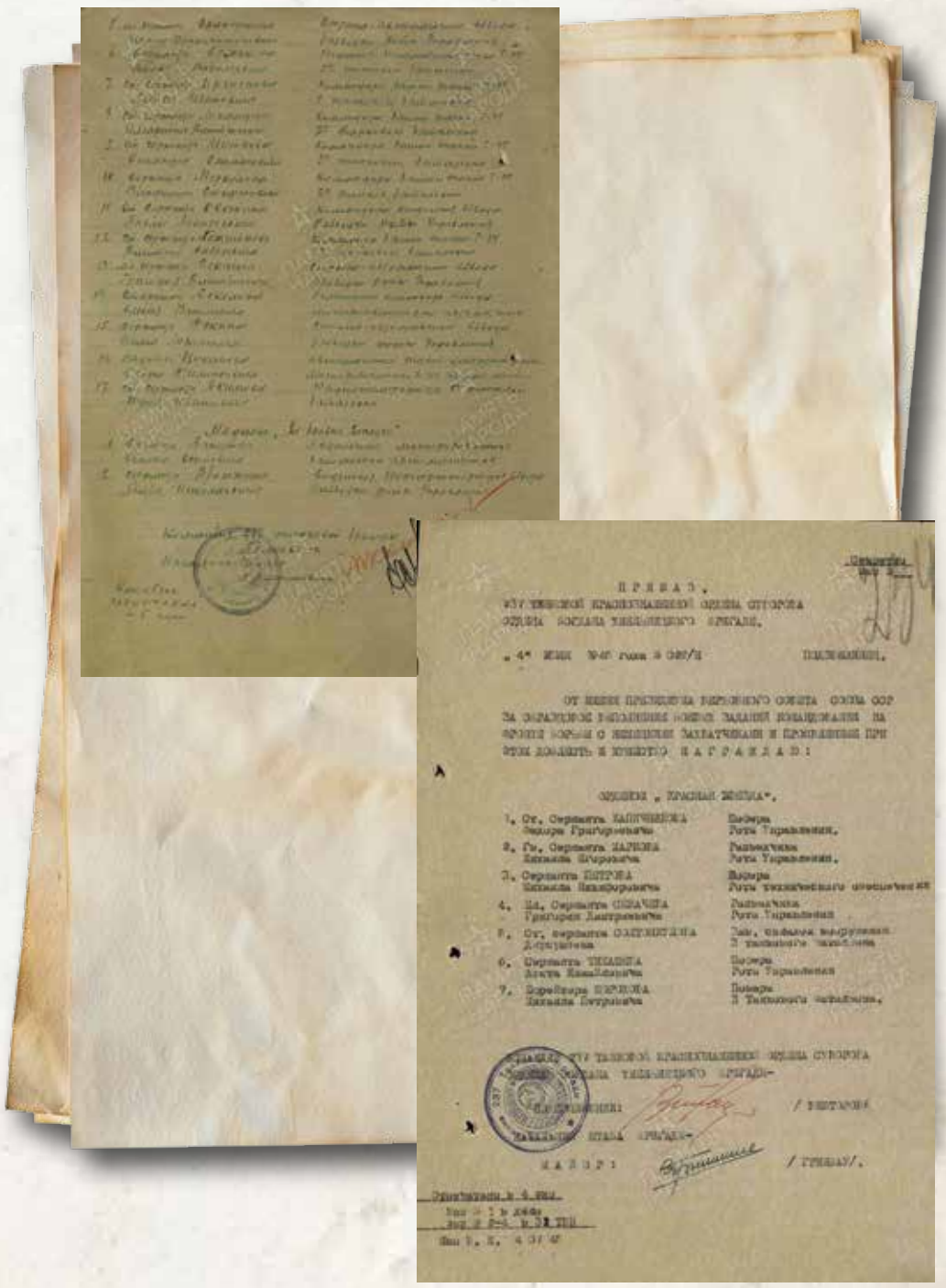
Я знаю о своём прадеде по материнской линии, Сикачёве Григории Дмитриевиче, совсем немного. Но даже это немногое — целая жизнь. Родился он в 1912 году в селе Доброе Добровского района Рязанской области.

Был призван на фронт в самом начале войны, в июне 1941 года Добровским РВК. Прошёл от рядового до сержанта, был стрелком-автоматчиком взвода разведки роты управления 237 танкового батальона, затем стал ординарцем своего командира. Выполнял ответственные задания. Однажды спас своего командира — под пулями, под огнём. За это получил награды: медаль «За отвагу» и орден Красного Знамени.

Был тяжело ранен. Осколок так и остался в голове. Он вернулся с ним домой к своей семье. С осколком внутри — и с Победой. Встретил её в Праге. Освобождал Восточную Европу. В Берлин не попал — не дошёл, не успел.

После войны воспитал трёх дочек. Одна из них — это моя бабушка. Он умер рано в год двадцатилетия Победы, поэтому я знаю его только по фотографиям, по документам. Но несмотря на это я чту память о нем, и мы с сыном регулярно ходим 9 Мая к мемориалу Братская могила в десятом микрорайоне. Возлагаем цветы. Молчим. Потом я говорю сыну: «Чтобы он тоже продолжал помнить и чтить своего прапрадеда. Он воевал за наше мирное небо над головой. Он выжил, прошел все войну и вернулся домой к семье».

Документов сохранилось немного. Но мы ищем. Мы собираем по крупицам. Потому что даже одна история — это целая война. А каждый солдат — это чей-то отец, муж, брат. И он должен быть не просто фамилией в архиве. Он должен быть живым.

Региональный благотворительный Фонд содействия социальной защите пенсионеров, инвалидов, малоимущих граждан «Милосердие» оказывает благотворительную помощь тем, кто создавал советскую и российскую микроэлектронику. Приоритетное направление деятельности Фонда — адресная помощь работникам и бывшим сотрудникам АО «НИИМЭ» и АО «Микрон», в первую очередь — Ветеранам и заслуженным работникам отрасли по личному заявлению нуждающихся в помощи.

Помня заслуги тех, кто создавал советскую и российскую микроэлектронику, фонд «Милосердие» регулярно помогает конкретным людям в конкретных ситуациях, понимая их реальные потребности.

Вы можете внести пожертвование на уставную деятельность Фонда или поддержать любую благотворительную программу на сайте www.zelmiloserdie.ru.

Мы помним. Мы гордимся

Благодарим всех, кто поделился семейными историями.

Фронтовой привал — 12 мая 2026 года
Аллея ученых НИИМЭ, Зеленоград.

Альбом будет пополняться новыми страницами.
Память не уходит. Она живет в каждом из нас.

МЫ ПОМНИМ. МЫ ГОРДИМСЯ

